

В русском символизме есть два главных дочных, малоизвестных поэта. Историками литературы называют их зачинателями и пророками всего символистского движения в русской поэзии. Это — рано погибший Иван Коневской (1877–1901), издавший при жизни единственный сборник стихов; и рано оставивший поэзию и «ушедший в род» Александр Добролюбов (1876–1945). Оба поэта были отверженцами в широкой литературной среде, отмечены гениальностью, творческим даром исключительной силы и своеобразия, рано приобретённой духовной зрелостью, обрисованы в протяжении всего лишь нескольких лет. Обоим ждало большое литературное будущее. Оба повлияли на творчество крупных поэтов, о чём есть признания многих из них: Брюсов, Вячеслав Иванов, Блок, Гумилёв, Клюев, Пастернак. Судьба обоих мистична. Оба стали легендой в русской поэзии.

Иван Иванович Коневской родился в 1877 году. Настоящее имя — Оркус Коневской — псевдоним. Псевдоним этот — от названия острова Коневец на Ладожском озере (там находится мужской монастырь).

Происходил из знатного шведского рода. Отец — генерал-лейтенант Иван Иванович Оркус, член Военно-учёного комитета Главного Штаба. Коневской окончил историко-филологический факультет Петербургского университета в 1901 году. (На тот же

Иван Иванович Коневский.
Рисунок Е.С. Кругликовой²

(10 экземпляров, переданных в книжный магазин, не были приобретены). Сборник распространялся вторым в своем узком кругу друзей. Критики стихи Коневского поняты не были, отзывы ругательные. Критик Н.П. Ашешов: «хотическая мнерепись», «нелепый набор слов», «одно только сплошное фигурство, неискреннее ломание, уродливость чудесной мысли, во что бы то ни стало желющей быть оригинальной». Поэт и критик Н.М. Соколов: «глупая белиберда», «предел глупости», «вымученная и кривляющаяся изломанность», «неутолимая и ожесточенная чепух». Коневский был человеком полностью замкнутый в своем внутреннем поэтическом мире, со своей резко индивидуальной, абсолютно сложившейся, зрелой поэтикой и убеждениями, непоколебимый в своей приводе. При этом (или вследствие этого) феноменальна его стенчивость и не менее феноменальна его рассеянность, о чем ходили слухи и остались письменные свидетельства. Нестоящей близости не допускал ни с одним из своих друзей и знакомых. После окончания университета, летом 1901 года Коневский отправился путешествовать в Прибалтику, оставив

философский култет в 1901 году перешел Блок, бывший три года младшим дном Коневского). Впервые стихотворения Коневского были опубликованы в студенческие годы. Был очень почитаем в узком литературном кругу. Обладатель обширнейшими познаниями в истории, литературе и философии. Владел немецким, французским и английским языками. Занимался переводом, перевел на русский Суинберн, Гёте, Ибсен, Вердер, Метерлинк, Ницше. Издан в 1900 году в Петербурге свой единственный прижизненный сборник «Мечты и думы Ивана Коневского». Стихи и проза. За свой счет, тираж 400 экземпляров, в продажу почти не поступил.

² Кругликов Елизавет Сергеевна (фр. Elizabeth de Krouglicoff; 1865–1941) — русская и советская художница, график, мастер эстампа и силуэта, педагог. *Прим. ред.*

в курортном городке Зегевольде (ныне Сигулда). Утонул, купаясь в реке А (ныне Гужа). Этот рек известен своими опреснёнными озёрами и порогами. Коневскому не исполнилось и 24 лет. Похоронен в лесу. Его могила стала местом поклонничества поэтов-символистов. Через десять лет после гибели Коневского его могилу посетил Валерий Брюсов. Там 8 июля 1901 года написал стихотворение «На могиле Ивана Коневского».

Ты позabyт друзьями и врагами,
И близкие тебе давно все отошли,
Но связь дeвнишняя не порвалась меж нами,
Двух клявшихся на век — жить радостью земли!

Знакомство с Брюсовым произошло в 1898 году. Коневский произвёл на Брюсова сильнейшее впечатление. Встреча с Коневским — крупнейшее событие в его жизни. Сохранился переписка. Брюсов осуществил публикацию рукописей Коневского после его смерти. В дневнике в конце 1899 года Брюсов записал: «Поэзию Орешко считалю одной из замечательнейших на рубеже двух столетий». Получив известие о смерти Коневского, Брюсов пишет: «... Умер Иван Коневский, на которого я не держал больше, чем на всех других поэтов вместе... Пока он был жив, было можно писать, зная, что он прочтёт, поймёт, оценит. Теперь того нет. Теперь в своём творчестве я вполне одинок. Будут восторги и будет брань, но нет критики, которой я верил бы, никого, кто понимал бы мои стихи до конца. Я без Орешко уже половины меня с собой... Он только не чинил, не мечтал пути, закладывая фундамент (о! пограничному плану). И вот храм не будет — одни камни, чертежи, пустыня мёртвая и небеса дней».

В 1901 году Брюсовым написано некролог «Мудрое дитя»: «Коневский поразил прежде всего вечной, неутомимой, ожесточённой сознательностью своих поступков... Поэзия Коневского прежде всего — раздумья. Философские вопросы, которыми неотступно занят был его дух, не оставались для него отвлечёнными проблемами, но просочились в его “мечты и думы”»: “Вы совершеннейшие извращения, — простор и время, беги числ!”». Упоминание о Коневском есть у критика Святополк-Мирского: «... пленяет мужественная борьба с темой, упрямое желание уложить свою мысль в узкие тиски стиха ... стремление создать метфизическую поэзию, постигающую и обнимающую весь мир... Он один из классиков русской поэзии, известный лишь посвящённым».

Известный литер туровед Н.Л. Степ нов во вступительной ст тье под н зв нием «Поэт мысли» к неосуществлённому изд нию двухтомник стихотворений и переводов Коневского н пис л: «Коневской не был орг низ тором новой поэтической школы, к к Брюсов, он не был реформ тором, ниспроверг вшим все поэтические принципы, к к Хлебников или М яковский, или “отверженным поэтом” вроде Рембо. Он был отъединённым мечт телем н “рубеже двух эпох», творчество которого с почти хрестом тийной ясно стью предск зыв ло д льнейшее р звитие русского символизм . Вместе с тем его творчество являлось звеном, связыв вшим символизм с тр дициями русской поэзии XIX век , с Б р тынским, Тютчевым, Кольцовым и А.Л. Толстым. Коневской — один из н иболее последов тельных “поэтов мысли”... Он пришёл слишком р но для того, чтобы ст ть одним из призн нных вождей символизм , его поэзия ок з л сь слишком несвоевременно сложной для 90-х годов.

Отголоски

Le pays de mon reve...

Verlaine.³

Я прохожу меж в с, неслышный и незримый.
О боже, от меня к к все вы д леки!
И жму я руки всем — и протек ют мимо
Т ких р зличных душ живые т йники.
В несбыточных стр н х, обширных и уютных,
Я дух свой поз был, и где его сыск ть?
Ужель отд ться игр м проблесков минутных,
Ужель м хнуть рукой, и вне себя порх ть?
Друзья, я в с люблю, но чужды вы безмерно
Вот несколько уж лет я в шим миром жил,
Что ж — сердце ст рое всему ост лось верно.
Что было родиной, чем я не дорожил.
Мне к жется порой, что снов в путь д лёкий
Н пр влюсь я, в тот кр й, где дыш т город ,
Где лентой голубой р звиты рек притоки,
Где — горы грозные и кроткие ст д .
Меж ясных мудрецов и полных т йн поэтов
Т м, в тёплый летний день, я сяду н холме,
И много я приму от этих мест приветов,
Прохл дой веявших в мл денческом уме.

³ Le pays de mon reve... Verlaine. — Стр н моей мечты... Верлен.

Т к я вкушу опять от сл дости врождённой,
Твоей, о вольный и пред ний полный кр й!
Т к и всегд , вообр женьем огр ждённный,
Вокруг меня свои пределы простир й.

Тем не менее, значение Коневского для развития русского символизма (для Брюсов , Блок , Вяч. Ив нов) и для после-символистских группировок (от Гумилёв до Асеев) весьма существенно».

О влиянии Коневского на творчество многих поэтов XIX и XX веков свидетельствуют статьи, мемуары, письма, стихотворения. Брюсов: «Коневскому я обязан тем, что не учился ценить глубину мысли в поэтическом произведении, — его философский или истинно символистский смысл... Коневской своим примером, своими беседами изставлял меня относиться к искусству серьезнее, благороднее... Бальмонт любил поэзию, как любят женщину, страстно, безрассудно. Коневской поэзию читал сознательно и поклонялся ей, как святыне». Вячеслав Иванов в письме Брюсову (февраль 1904 г.): «Его искания и постижения представляются мне полными глубокого значения, его душевный облик стихийно-зрелым и дочным и прекранным». Или вот как вспоминает о нём Сергей Миковский: «...и тогда, в годы моего университетского знакомства с Коневским, прежде всего поразил в нём (в стихах, во всём облике) личность его, неуклонно стремящаяся к цели, возлюбившая озарения духа, кроткую, поэзию превыше всего, необыкновенность его молодой воли, отданной целиком творческому служению». Из воспоминаний В.А. Пяст: «В 1901 г. умер гениальный Иван Коневской. Он, переписываясь с московскими деканатами, не мог в Петербурге найти для себя почти ни одного достойного собеседника. Вскорости после его смерти обрзавшаяся среди студентов университетской кружок поэтов; к нему примыкали и Александр Кондратьев, и Леонид Семёнов, и Александр Блок». Немало упоминаний о Коневском есть и у Блока. Влияние Коневского на поэзию Блока весьма существенно: переключив многих обрзавших и тем в стихах и статьях. Блок писал о Коневском в 1905 году в своей рецензии на сборник А. Мировпольского: «Иван Коневской именно “на миг и тем — на век” вдохнул в себя запах родной глины и взгляделся на “размеры дельных состояний”... он возлюбил до боли то место, где эта Россия как бы сходится и нет... местом, где пахнет и нищенским богатством Европы и богатой нищетой России, стал для Коневского город — Петербург...».

Мидельштетт в своей повести «Шум времени» в главе «Эрфуртская прогулка» вспоминает о посещении могилы Коневского: «В тот год, в Зегевольде, на курляндской реке Агосте стоял ясный осенний утиный и ячменных полях... Жители хранят смутную память о недавно утонувшем в речке Коневском. Тот был юноша, достигший преждевременной зрелости и потому не читатель русской молодёжью; он шумел трудными стихами, как лес шумит под корень. И вот, в Зегевольде, с эрфуртской прогулкой, я по духу был ближе к Коневскому, чем если бы я поэтизировал намерением Жуковского и романтиков».

Поэзия и проза Коневского были близки по духу и Пастернаку. Он писал в письме к К. Локсу (3 февраля 1917 г.): «Многие из нас (я в том числе) делаем всё от нас зависящее, чтобы сделать совершенную редкостью тип чтения не воспроизводящего, чтения про себя, когда читатель, и при углублённости вторых смыслов и убедившись в их ясности, не как в одной понятности только в современном значении этого слова — отдалётся этой игре, как к особому наслаждению; игре проникновения во второе, характерное того движения, как к этому проникновению совершится и может быть совершенно, коэффициент ясности придёт к характеру всей книге, — это её дыхание. Того, в идеале, Бертанский... Это составляет сущность Коневского. Сейчас это редкость».

Поэзия Ивана Коневского вся — порыв, движение вперёд, зов к борьбе, устремлённость к подвигу, к недостижимой цели. Это поэзия героического, волевого духа. Сем Коневской так пишет в своей статье «Мировоззрение поэзии Н.Ф. Щербины»: «Чтобы соприкоснуться со всеми родовыми и видовыми бытия, приходится предстать им во времени, в отдельности и по очереди. Отсюда возникает структура движения всё вперёд и далее, стремление выступить из точки и мига, ради его всецельного познания и создания... Тогда великий шаг бытия — “счастие”, т. е. всеобъемлющее познание и любовь, внезапно отодвигается, отвергается в неизмеримую даль и глубину, и вся мировая жизнь делается подвиг, борьба, страдания за недостижимую цель».

Коневской — утончённый метрический стих, его поэзия музыкальна, звукопись филигранна. Его стихотворения пронизаны лирическими и сонными повторами. В то же время эту поэзию делает мощно выразительной присущий ей рихизированный, утяжелённый, торжественный слог. Святополк-Мирский упоминает о «прекрасной корявости» Коневского. Коневскому претил беглая гладкость современных стихов. Он говорил: «Я люблю,

чтобы стих был несколько корявым». Трудность и рх ичность язык один ково присущи и стих м, и ст тьям, и письм м Коневского. Брюсов ук зыв ет в своей ст тье: «Всем своим существом чужд ясь поверхностного, «р зговорного» язык , он не хотел, д и не умел говорить просто: в стих х и в прозе, в дружеских беседах и ч стных письм х он неизменно употреблял один и тот же язык... Чтобы отчётливо понять мысль И. Коневского, ч сто бы- в ет нужно р спут ть хитрый синт ксис его фр з, где слов р с- ст влены не в обычном порядке...». Н иболее близкие Коневскому русские поэты — Б р тынский, Тютчев, Ключевский. Приб вим Веневитинов , т кже р но утр ченного русской поэзией, много обещ вшего своими д ров ниями. Вспомин ется и сверкнувший гибельно через дв десятилетия божьей искрой футуризм дв д- ц тилетний Божид р (н стоящее имя Богд н Гордеев). Отголо- ски поэтических опытов Коневского, его рх изирующей поэтики и бог той, н сыщенной звукописи можно обн ружить у кмеи- стов, у Гумилёв , у р ннего П стерн к , у З болоцкого, у Хлеб-ников .

После его смерти был изд н поэтический сборник под ред к- цией Брюсов : «Стихи и проз » (М., 1904). Коневской проявил себя и к к прониц тельный критик. Его критические труды повлияли н р звитие русской поэтической мысли. Ст тьи о литер туре и живописи: «Стихи Л форг » (1897–1898), «Живопись Бёкли-н » (1897–1898), «Мистическое чувство в русской лирике» (1900). Он же втор ст тей «Об отпев нии новой русской поэзии» (1901) и «Мировоззрение Н.Ф. Щербины» (1902). Были опубликов ны в льм н хе «Северные Цветы».

Зн читательное количество его проз ических опытов, дневнико- вые з писи, путевые з метки, т кже переводы не изд ны и ост - лись в рхиве. Сохр нилось 11 з писных книжек Коневского з 1893–1900 гг. В з писной книжке з 1897 г. ук з но первон ч льное з гл вие з дум нной Коневским книги: «Ч ю и чую. Гл сы и н певы», з менённое з тем н «Мечты и думы». Это «ч ю и чую» чрезвычай но х р ктерно для поэзии Коневского с её углублённо- стью в обр зные корни язык , что предвосхищ ет хлебниковское «Чур ясь, ч руй» (из стихотворения Хлебников «Лунный свет»). Путь Коневского в литер туре только н чин лся, только первые, но твёрдые ш ги, с широким з м хом поэтического тит н , и его возвещение — «Вл стно з мкну я в жемчужины слов / Смут- ные шорохи дум» — ост лось н мёком н неизвестные н м теперь свершения.

Александр
Добролюбов
(1876–1945)

Вместе с Брюсовым Коневской р-бот л н д формированием «Собрания стихов» Александр Добролюбов (вторя книга стихов Добролюбов). Весной 1898 год Добролюбов покинул Петербург и ушёл странствовать по России. Книга вышла в свет в издательстве «Скорпион» (М., 1900) с двумя предисловиями — Брюсов и Коневского. Коневской ещё до своего знакомства с Брюсовым знала и высоко ценила творчество Добролюбов.

Александр Добролюбов родился в 1876 году. Отец, Михаил Александрович Добролюбов, — действительный статский советник, служил в Варшаве в должности постоянного члена Варшавского присутствия по крестьянским делам. После смерти отца в 1892 году вместе с семьёй (мать и семеро братьев и сестёр) переехал в Санкт-Петербург. Учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета. Ушёл с третьего курса. Знал три языка: французский, немецкий, английский. Увлёкся поэзией и стилем жизни западноевропейских символистов: Бодлер, Верлен, Малларме, Метерлинк, Гюисманс. Проповедовал культ смерти и самоубийств. Кривичий индивидуализм, мистицизм, эстетизм. Взял за образец героя знаменитого романа Гюисманс «Н оборот» Дез Эссент. Жил в комнате, оклеенной чёрными обоями, курил опиум, гашиш. В обществе появлялся в чёрных кожаных перчатках и меху, не снимал их весь вечер.

Известный литератор и мыслитель С.Н. Дурьин, друг Бориса Пастернака в 1926 году написал большую работу о Добролюбове: «Петербургский гимн зист перечёл и изучил всю новейшую европейскую поэзию на трёх языках от Теофиля Готье, Эдгара По и Бодлера до Россетти, Суинберна, Вялеле-Гриффена, — тогда, да и теперь почти неведомых в России».

А вот что написал о Добролюбове Владимир Гиппиус (поэт-символист и филолог, близкий друг Добролюбов): «Когда я в первый раз увидел А.М. Добролюбова, он меня поразил тем, как никто до этих пор... Меня поразили его взгляды: необыкновенно глубокие, тёмные, прозрательные и покойные... одеваясь в необычный костюм (вроде гусарского, но чёрный, с шелковым белым кашне вместо воротника и галстук); говорил на меренную чепуху. Сиделся по-

среди комн ты н пол... Его смуглое, вовсе не худощ вое лицо ст ло вытянутым и жёлтым, от него всегд п хло удушливым, землистым з п хом опия, к к из могилы. Его комн т был т к продушен этим з п хом, что я, просидев в ней полч с , з сып л н див не. Он был пьян этим з п хом к ждый день». Из воспомин ний Л. Гуревич : «В обществе он чудил и любил говорить “пифически”, иногда выр ж я н рочито дикими слов ми серьёзную человеческую мысль».

Сблизился с Брюсовым. Во время первой встречи в 1894 году Добролюбов пор зил Брюсов не только своими стих ми, но ещё более — оригина льной теорией литер турной эволюции. Брюсов пишет в дневнике: «В субботу явился ко мне м ленький гимн - зист... Он пор зил меня гени льной теорией литер турных школ, переменяющей все взгляды н эволюцию всемирной литер туры, и выгрузил целую тетр дь стр нных стихов... выделяв л всякие стр нности, пил опиум, вообще был рхисимволистом. Мои стихи он подверг т л нтливой критике и открыл мне много нового в поэзии».

В 1895 году Добролюбов изд ёт свою первую книгу стихов «Natura naturans. Natura naturata» («Природ творящ я. Природ сотворённ я»). Стихи и проз ические отрывки. Изд н н собственные средств незн чительным тир жом, в прод жу не поступил . Книг принесл ему ск нд льную сл ву. Критикой встречен вр ждебно, отзывы резко отриц тельны, стихи высмеяны. Т ковы рецензии Буренин , Роз нов , Волынского. Буренин в ст тье «Литер турное юродство и кликушество» выск з л предположение, что втор, вероятно, уже д вно «помещён н девятой версте и “выклик ет” стих ми и прозой именно отгуд ». Волынский: «Проз г. Добролюбов плох , отрывочн и, в сущности ещё более нелеп , чем его стихи». Тем не менее, нов торство этой книги (структур , композиция, поэтик) предвосхитили чуть ли не все в нг рдные приёмы новейших литер турных н пр влений. П.П. Перцов отметил: «Первый сборник Алекс ндр Добролюбов , можно ск з ть, ошеломил критику и публику, к к св - лившийся н голову кирпич. Всё в нём пуг ло, н чин я с непонятного з гл вия...». А вот к к ох р ктеризов л поэтику этой книги известный литер туровед Ю. Орлицкий: «В жнейшее средство созд ния целого, используемое поэтом, — принципи льн я полиметричность книги, включ ющей, н ряду со стих ми тр диционного тип , и нов торские типы стих (в первую очередь — тонику

и верлибр), и прозу и в куумные тексты⁴». Нов торство первой книги Добролюбов отметил и С.Н. Дурыйин: «Это перв я попытк к строить форму литер турного произведения совершенно т к, к к строится форм музык льного произведения, — попытк поэт отнестись к речи т к, к к музык нт относится к мелосу...». Эти нов торские попытки Добролюбов полноценно ре лизов л Андрей Белый в своих зн менитых «симфониях».

По призн ниям всех зн вших его современников Алекс ндр Добролюбов был чрезвыч йно цельной и волевой н турой. Он не р зделял творческое и жизненное: то, что пис л, с ещё больш ей силой и целеустремлённостью дел л в с мой жизни и с мой жизнью. По-н стоящему он пис л не н бум ге, н собственной судьбе, к к некую поэму с моосуществления. Первый с т кой бескомпромиссной решительностью ст л р зруш ть кл ссическую тр дицию русской поэзии. Р зруш ть не р ди с мого р зрушения, в целях созд ния новых форм, р сширив возможности стих , прежде всего, з счёт возрождения форм русской н родной поэзии. Экстремизм во всём, ничем не огр ниченн я свобод , отвержение мор ли, религии, норм поведения. Обл д л огромной силой духовного воздействия, личность х ризм тическ я, подчинял людей своей вл сти. Брюсов призн ётся в письме к нему: «Я люблю в с всей душой или лучше всем сердцем, без р ссуждений и с нен вистью». И жен Брюсов , и сестр подп ли под сильное влияние Добролюбов . Ещё в годы учёбы в университете ст л гл вой кружк единомышленников. Один из них, жертв проповедей о с мубийстве, покончил с собой.

В 1898 году — духовный переворот. Из одной кр йности в полярно противоположную, с присущим этому человеку м ксим -лизмом. Добролюбов порыв ет с богемной жизнью. Р зд ёт свои вещи, книги и рукописи, отрек ется от дворянского зв ния. Обр щ ется к Ио нну Кроншт дскому, соверш ет п ломничество в Троице-Сергиеву л вру. Собира ется постричься в мон хи, служит послушником в мон стыре н Соловецких остров х. Через год покид ет мон стырь и отпр вляется стр нствов ть по России. В крестьянской одежде с посохом в рук х бродил по деревням, з писыв я н родные песни, з клин ния, пл чи и ск з ния. Ушёл иск ть в н роде с мую последнюю, с мую святую истину. В Поволжье ст новится гл вой секты «добролюбовцев» (сект «мол-

⁴ В куумные тексты — не з полненные текстом, чистые листы. *Прим. втор .*

ч льников»), учение, близкое духобор м. Н зыв л своих последов телей «бр тк ми». Отриц ние собственности, нищее житие, простой ручной труд, принцип «невидимого дел ния», нез висим я общин земледельцев-крестьян — «свободных христи н». Н пис л «М нифест предст вителей ручного труд ». Сл г ет песни и гимны для своего бр тств . В одной из этих песен есть и строк «Сестр моя жизнь», которую Борис П стерн к пост -вил з тем з гл вием своего зн менитого сборник стихов. Со вре менем сект сдел л сь многочисленной (несколько сот человек). О своём перевороте Добролюбов т к повед л в письме Вл димиру Гипсиусу (м й 1898 г.): «Р ньше н слов х и в мыслях, много поз же н деле, овл дели мной жестокий р звр т, изыск нные ощущения и доведённое до отвлечённости безумие конечного мир . Уже год соверш лся в глубин х моих новый поворот, и ч сто пл -к ло сердце...». Через некоторое время появляется в Петербурге и Москве. З пись в дневнике Брюсов : «Он был в крестьянском пл тье, сермяге, кр сной руб хе, в больших с пог х, с котомкой з плеч ми, с дубинкой в рук х».

В 1900 году при содействии Брюсов выходит втор я книг Добролюбов «Собр ние стихов». Стихотворения, созд нные Добролюбовым до «уход » и после. Тир ж 300 экземпляров, поступил в прод жу незн чительным количеством. Ив н Коневский, втор вступительной ст тьи к этому сборнику «К исследов нию личности А. Добролюбов » пишет: «...Выр ж я созд в емый им мир в слов х, он более всего приблизился к той деятельности воли и ощущения, котор я присущ человеческой природе в виде произвольного вообр жения... особое творчество, не художественное и не н учное, сост вленное из отр жений и теней... Алекс ндр Добролюбов выбр л к к н иболее целесообр зный путь т йновидение и т йнодействие, то есть упр жнения в тех состояниях души человеческой, которые были известны только чистым мистик м — новопл тоник м и гностик м». И к к пример т кого пути Коневский приводит стихотворение Добролюбов «Вст л ли я ночью? Утром ли вст л?».

Вст л ли я ночью? утром ли вст л?
Свечи з дуть иль з жечь прик з л?
С кем говорил я? один ли молч л?
Что собир л? что потерял?
— Где улыбнулись? Кто з рыд л?
Где? н р вине? иль в горной стр не?

Отрок ли я, иль звезд в вышине?
Вспомнил ли что, иль з был в полусне?
Я ль н д цветком, иль могил н мне?
Я ли весн , иль грущу о весне?
Воды ль струятся? кипит ли вино?
Всё ли р злично? всё ли одно?
Я ль в поле тёмном? Я ль поле темно?
Отрок ли я? или умер д вно?
— Всё пожел л? или всё суждено?

С м Добролюбов н зыв л своё видение мир «момент лизмом». Брюсов в предисловии к этой книге отметил нов ции в стихосложении: «Сдел н попытк освободиться от всех обычных условий стихосложения... Стих повинуется только внутреннему р змеру н строения, не внешним првил м». Отзывы критиков были не менее уничижительны, чем н первую книгу. Волинский пис л: «Поэзия Алекс ндр Добролюбов вовсе не есть поэзия, скорее, — м ни к льный бред з мкнутой в себе и бесплодной души, лишённной т л нт и живых вз имодействий с природою, с людьми, с искусством — тех н стоящих, не фокусных «т йнодействий», из которых происходит художественное творчество». «Стихи Добролюбов сухи, вычурны и притом примитивно бессмысленны». Князь А.И. Урусов в опубликов ном письме 4 июня 1900 г.: «Ну, Добролюбов с Брюсовым, это уж — н чистоту! Из клиники душевнобольных».

Третий сборник произведений Добролюбов «Из книги Невидимой» вышел в изд тельстве «Скорпион» в 1905 году. (Опять при помощи Брюсов). Тир ж 400 экземпляров. Духовные стихи, гимны, молитвы, притчи, н родное творчество, фольклор. Добролюбов т к н чин ет свою книгу: «О языке без хитрых и учёных слов. Предупреждение т к н зыв емым обр зов нным людям... живя среди всеми презир емых людей, я услыш л их простой, глубокий язык и увидел, что он может выск з ть всё т к же и ещё лучше, чем сухие слов обр зов нных». В книгу включено «Письмо в ред кцию «Весов», содержит р зделы: «Против ром нов», «Против стихов», «Против живописи и в янья и рхитектуры», «Против обр зов ния без веры и против всей мёртвой жизни». Последний р здел: «В з щиту только музыки и песни». «Из всех в ших искусств ч стью поним ю и призн ю я в хр ме только одно — музыку и песню». Это был последняя книг Добролюбов . Н многие десятилетия уход из литер туры. Протест против обр зов нного

обществ и людей умственного труд . Строжайший с мюз прет
н пис тельство и сочинение стихов. Призн ётся в письме к бр ту
(июль 1912 г.): «Несмотря н сильнейшее жел ние, не прик с ться
к перу...». Р ссыл л письм пис телям, — Мережковскому, Мин-
скому, Льву Толстому, Святополку-Мирскому, Андрею Бело-
му — с призывом отк з ться от литер туры и «уйти» из обществ .
Сохр нилось обр щение к Андрею Белому: «От Алекс ндр До-
бролюбов . Бр т Борис, немного ты зн ешь меня. Я прежде при-
н длеж л к в шей символистской школе в искусстве... Люди ред-
ко быв ют искренни в стих х. Они изменяют слово р ди н ружной
музыки. Бр т, кр сот приходит только тогд , когд не з ботишь-
ся о кр соте, музык приходит только тогд , когд не ищешь её,
р дость приходит только тогд , когд ты мужествен и без неё. Это
вечный з кон!.. Ты продолж ешь Коневского, будь ему достойным
н следником... Приближ ются великие времен — только бу-
дем ли мы достойными р ботник ми для этих великих времён?»

Добролюбов отриц л святость икон и с модерж вной вл сти,
убежд л крестьян отк з ться от воинской службы. Жил без п -
спорт , не жел я его иметь. П спорт н зыв л: «звериный зр к».
Аресты, суды, тюремное з ключение, психи трическ я клиник .
В 1912 году исследов тель русского сект нств А. Пруг вин н пи-
с л о Добролюбове большую ст тью. В ней говорится, что основ
учения Добролюбов — постижение истины в молч нии. Добро-
любов учил: «Нужно сосредоточиться, нужно молч углубить-
ся в свои пережив ния... Необходимо молч погрузиться в свои
думы, всецело уйти в себя, в свой внутренний духовный мир...».
По свидетельству зн вших Добролюбов ещё с юности, его гл з
обл д ли особой силой воздействия. Дурылин вспомин ет о своей
встрече с Добролюбовым в 1905 году: «В белой длинной руб хе,
подпояс нной истово и крепко, с внешним обликом крестьяни-
н , с лицом пор зительной кр соты, он сидел з столом с одним
из бр тьев. Речь шл о духовной жизни. Он слуш л, почти не го-
ворил. Говорили другие. И вдруг он ост н влив л н говорившем
свои большие, прекр сные гл з с нежной твёрдостью и тихо
предл г л: — Помолчим, бр т. — Говорящий ср зу з молк л. Вот
когд молч ние дел лось действительно слышимым: было слыш-
но, к к все молч ли, ... но только его молч ние блист ло к к лм з
среди тусклой черноты н шего молч ния».

После революции и гр жд нской войны сект р сп л сь. До-
бролюбов нищий одиноч , кочев л по всей России, жил в Сиби-
ри, в Средней Азии, р бот л к менщиком, плотником, печником,

м ляром. Р зоч ров лся в своём учении. Пишет в письме своим бывшим единомышленник м о том, что в итоге всех его духовных иск ний пришёл к оконч тельному выводу: единственн я истин и ценность — человеческ я личность. «Я откинул всякое призн - ние высшего существ свыше личности человек . Д же духовнейшее из т ких позн ний к жется мне одним из видов духовного или духовнейшего р бств ... Свет, который я ощутил ясно внутренним взором своим, который я приним л з свет к кого-то особого существ , — это был свет моей личности...». В 30-е попытк вернуться в литер туру. Пишет одно ктную др му «Пир в университетском городке М дрид ». Последние годы в Азерб йдж не — бесприютн я, одиноч я жизнь, впроголодь, истощение. Умер в 1945.

Алекс ндр Добролюбов ст л легенд рной фигурой. О нём сложился миф — поэт, постигший ущербность литер турного творчеств , ушедший из порочной городской культуры в н род, в жизнь. Уход в н род повторил з Добролюбовым другой поэт Леонид Семёнов (1880–1917). Пример Добролюбов , возможно, повлиял и н оконч тельное решение Льв Толстого уйти из дом . И н его отречение от художественного творчеств . С Толстым Добролюбов встреч лся трижды. З пись в дневнике Толстого (в сентябре 1903 г.): «Был Добролюбов, христи нски живущий человек. Я полюбил его». 20 июля 1907 год Толстой з пис л в дневнике: «Нельзя проповедов ть учение, живя противно этому учению, к к живу я. Единственное док з тельство того, что учение это д ёт бл го, это — то, чтобы жить по нём, к к живёт Добролюбов».

О Добролюбове есть упомин ния многих пис телей. Ему посвящ ли стихи Блок, Брюсов, Клюев, Арсений Т рковский. Андрей Белый пис л о нём: «...путь Алекс ндр Добролюбов : уже девять лет вместе с Вл сом идёт он к “светлому гр ду новой жизни”. Этот одинокий обр з русского символист , поборовшего н шу тр гедию, не может не волнов ть н с: мы тоже пойдём, мы не можем топт ться н месте: но... куд пойдём мы, куд ?». В ром не А. Белого «Серебряный голубь» есть р сск з о дек денте, ст вшем полевым стр нником — это о Добролюбове.

З пись Мережковского о встрече с Добролюбовым: «Я не сомнев лся, что вижу перед собой святого. К з лось, вот-вот з сияет, к к н икон х, золотой венчик н д этой склонённой головой, достойной Фр Бе то Анджелико». Мережковский д же ср вни- в ет Добролюбов с Фр нциском Ассизским.

Блок посвятил Добролюбову своё стихотворение с эпигр фом из Пушкинского «Жил н свете рыц рь бедный».

А.М. Добролюбов

А.М.Д. свою кровью
И черт л он н щите

Из городского тум н ,
Посохом землю чертя,
Холодно, стр нно и р но
Вышло больное дитя.
Будто игр ющий в жмурки
С Вечностью — м льчик больной,
Стр нствуя, чертит фигурки
И призыв ет н бой.

В февр ле 1906 год Блок пис л И.М. Брюсовой: «У меня з последние годы всё ещё только готовится к кое-то «отношение» к Добролюбову. Ч сто я з крив л гл з н него, иногда мне к з лось воистину, что «А.М.Д. свою кровью н черт л он н щите». (А.М.Д. — Ave Mater Dei. Сл вься, М терь Божья. Слов к толической молитвы. Буквы А.М. Д. совп д ют с иници л ми А.М. Добролюбов — В. О.). Вскоре Алекс ндр Добролюбов ст нвится для Блок символом совести художник . Путь, выбр нный Добролюбовым, ук зыв л Блоку выход из его духовного кризис (тр гический р зрыв интеллигенции и н род). И ещё одно пересечение у Блок с Добролюбовым — сестр Добролюбов М рия, котор я тоже ст л легендой. Революционерк , член п ртии эсеров. Её р нняя гибель (в 26 лет, с моубийство: протест против жестокости принципов революционного террор) пор зил многих и ст л общественным событием в России. Возможно, её обр з в стихотворении Блок «Девушк пел в церковном хоре...».

И голос был сл док, и луч был тонок,
И только высоко, у Ц рских Вр т,
Прич стный Т йн м, — пл к л ребёнок
О том, что никто не придёт н з д.

Борис П стерн к в письме Верес еву в ответ н просьбу д ть оценку стих м Добролюбов (20 м я 1939 г.): «В стих х Добролюбов (и н современный слух) ост ётся ценным то, чем он дорожит больше всего и к вып ржению чего возвр щ ется с уч щённым упорством: понятие силы... одухотворённость добролюбовских стихов не попутное к кое-нибудь их к чество, но существенн я

сторон их строя и действия, и лишь к явлению дух з тр гив -
ет он поэзию, не прямее, к к быв ет с некоторыми порождени-
ями последней».

Мих ил Г сп ров о Добролюбове: «...с мый дерзкий из р нних
дек дентов-жизнестроителей: держ лся к к жрец, курил опиум,
жил в чёрной комн те и т. д., потом ушёл “в н род”, основ л сек-
ту “добролюбовцев”, под конец жизни почти р зучился гр мотно
пис ть...».

Добролюбов был до конц последов телен в своих убеждени-
ях, и тогд , когд эти убеждения у него менялись. Строил свою
жизнь сн ч л по-символистски, з тем с т кой же подвижниче-
ской целеустремлённостью по своему духовному учению. Он имел
мужество отк з ться от чит теля — пис ть полностью непонят-
ные, недоступные для чит теля стихи, быть поэтом без чит теля.
«Печ т ть ни для кого, слишком для немногих». Добролюбов д ёт
т кое своеобр зное определение поэзии и её изменений (в пере-
ск зе слыш вших из его уст): «З д ч поэзии — изобр зить види-
мое и чувствуемое в движении. Это ксиом . И вот движение, ко-
торое изобр ж ется поэтом, может быть изобр жено в целом ряде
отдельных моментов. В к ждом движении есть момент н ч ль-
ный, момент предельный и момент центр льный. Момент цен-
тр льный — это целън я сущность, объяснение всего кт д нного
движения. Им з ним л сь кл ссическ я эпох . Следующ я эпо-
х изобр ж л только конечный момент движения. Третья эпох
ре листическ я, он стремится изобр зить движение в целом, во
всех трёх момент х. Н конец, н ш период — период символизм :
мы изобр ж ем только н ч льный момент движения, предост в-
ляя ост льное уг дыв нию». Добролюбов и н зыв л свой поэтиче-
ский метод «момент лизмом».

В эстетике Добролюбов особое зн чение прид ётся отдельно-
му звуку. Его отрывок «Пред ние о з рождении язык »: «... Мне
ст ли нр виться слов , к к цветы, духи. Я упив лся мягкими со-
гл сными. Особенно полюбил я с тех пор «м». Т к позн л я р з-
говор, вкусив от богини Аф зии. Советую В м шествов ть тою же
з пут нною прямее прямого дорогой глубин». (Аф зия — н ру-
шение речи, логического строя и смысловой связности — В. О.).
Звук в стихе приобретает с мощное зн чение. Иде л искус-
ств для Добролюбов — музык , все его стихи — попытк уйти
из обл сти слов в обл сть музыки. Вспомним декл р ции Фет
и выск зыв ние Ч йковского о его поэзии: «Фет в лучшие свои
минуты выходит из пределов, ук з нных поэзией, и дел ет сме-

тый ш г в н шу обл сть...». Т кже у Верлен его зн менитое «музыка прежде всего». Или вот с мох р ктеристик Добролюбов , д нн я им н к нуне «уход »: «Неестественными нитями, словно неуд чными путями, вьётся, всё р звив ется сдерж нн я, достойн я смех песнь моя. Много в ней некр сивого, и особенно всё зрительное. Звуки же т кже с моуглублённы, изошрённы и ч сто некр сивы в этих подробных изошрённостях. Резкими, мелкими черт ми сплет ются стулья, столы и книги для звуков, безмолвные звучные книги...». В другом отрывке «Р злюбленные книги» Добролюбов говорит о себе к к о поэте, о с моотверженности своего рыц рского служения: «Я видел р ньше только Тебя, отч янье р збило бы мой ум при одной мысли сухой о возможности другого. Ибо пред Тобою ходят все, о Искусство! Пр ведник Мир !» Добролюбов был этим с мым «рыц рем стр нствующего орден » по его собственному выр жению. Рыц рь бедный. В н броске «К н уке о прекр сном» он з являет: «В жен и вечен с к ртиной зритель, не творец. О глубине его чувств , о зн нье, пож луй, — только об этом — з ботьтесь. Творец же может быть сухим, восхищ ющимся н сильно, р бот ть для кр соты, для мысли, из пр здности, для друзей, лжив, искренен, тем и другим, может з ботиться только об отделке слов. А искусство — искусство, оно не цель, не средство, и не опроверг я ничего, чудеснейшим обр зом присутствует всюду».

Нет свидетельств, что Коневской и Добролюбов были лично зн комы, но об учились н историко-филологическом ф культуре Петербургского университет в одни и те же годы, и тому и другому были близкими друзьями Вл димир Гиппиус и Яков Эрлих, они могли посещ ть одни и те же литер турные кружки и собр ния в Петербурге. Об общ лись с Брюсовым.

Судьбы Ив н Коневского и Алекс ндр Добролюбов мистичны и тр гичны. Од рённые пор зительными способностями, они словно бы принесены в жертву д леко уводящим т йным целям Поэзии. Один р но погиб, утонув в реке, к к будто был позв н и взят дух ми Природы, с которыми он говорил, к к р вный, в своих стих х. Другой р но ост вил поэзию, тоже словно призв нный н подвиг с моотречения — отречься от своего творческого д р , чтобы совершить духовный подвиг в с мой жизни. Т кие же жертвы — Веневитинов, Лермонтов, Грибоедов, Кольцов, Есенин, Клюев, Гумилёв, Хлебников, М яковский. И Пушкин, конечно. И Блок. И Цвет ев . Этот ряд можно д леко р ширить. Их судьбы жертвенны. Священные жертвы Аполлон . Вот

что с м Коневской пис л о р нних тр гических смертях Н дсон и Г ршин : «Обоим суждено было поп сть в число искупительных жертв, вечно требуемых историею в роковые минуты обновления жизни». Эти слов относятся и к нему с мому.

К кск з л в своё время Кюхельбекер, ещё одн т к я жертв :

Горьк судьб поэтов всех племён;
Тяжеле всех судьб к знит Россию.

Но, может быть, следует з д ться вопросом: чем ценны эти дв вспомин емые здесь поэт непосредственно для н шего времени? Пр вомерно ли они пост влены в ряд перечисленных широко известных, великих имён? Может быть, они интересны только историк м литер туры, критик м и литер туровед м, элит рным зн ток м и любителям поэзии? Созвучно ли творчество этих поэтов чувств м и дум м, тревог м и ч яньям н шей эпохи? Или оно всего лишь н хронизм и не способно вызв ть душевный отклик у ныне живущих? Дум ю, что это не т к. Современное прочтение их стихов утвержд ет обр тное. Формы и приёмы стихосложения могут уст ревать и меняться, но не уст ревет, не увяд ет с м поэзия. Если он есть, он говорит с м з себя, и её ценность никому не н до док зыв ть. К к выр зился Фет:

Этот листок, что иссох и св лился,
Золотом вечным горит в песнопеньи.

Творческое н следие Ив н Коневского и Алекс ндр Добролюбов — ничем не з менимые ноты в единой симфонии русской поэзии, котор я ещё не окончен , ещё будет продолж ться в сочинениях новых и новых поэтов, и эти две ноты необходимо уч ствуют в её продолжении.

С нкт-Петербург